

Карина Сарсенова

ИЗБРАЩИЙ

**Интервью
с легендарными
современниками**

Карина Рашитовна Сарсенова Избранный. Интервью с легендарными современниками

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43661575

Избранный (Интервью с легендарными современниками) / Карина

Сарсенова: Грифон; Москва; 2019

ISBN 978-5-98862-486-8

Аннотация

Во многом люди, которые наделены огромными, средними или малыми талантами, определяют судьбы человечества. Но ещё большая ответственность – жить в одну эпоху с такими людьми-легендами, которые на самом деле как личности находятся вне времени, вне эпохи. Иногда их называют лицом эпохи, но они, как правило, не привязаны к своей эпохе: они идут впереди, транслируя будущее. Но как разобраться, что нам делать, чтобы приблизить это будущее? Творческие люди – нестандартные, особенные, но даже они зачастую опасаются выходить за границы устоявшихся представлений, отживших правил и шаблонов. Как же стать подлинным творцом в этом мире, и главное, как рискнуть и продолжать быть по-настоящему творческим человеком? На эти и многие другие вопросы отвечают знаменитые и именитые собеседники блистательной Карины Сарсеновой. Среди них такие

величины, как великий писатель Олжас Сулейменов, самый известный художник Казахстана Андрей Нода, джазовая певица Жанна Орынбасарова, талантливый скульптор Эдуард Казарян и многие другие.

Содержание

Олжас Сулейменов	6
Айжан Нурмагамбетова	24
Александр Хакимов	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Карина Сарсенова

Избранный. Интервью с легендарными современниками

Каждый человек добр и прекрасен душой, но зачастую внутренний свет заглушён дурными мыслями, вредными привычками, социальным давлением. Чтобы помочь зрителю увидеть себя с лучшей стороны и стать более счастливым и успешным, была создана телепередача «Избранный». Гостями студии становились выдающиеся учёные, звёзды кино и театра, общественные деятели. Они делились опытом преодоления препятствий, раскрытия таланта вопреки всему, сохранения человечности и успешности по сей день.

Спустя три года успеха телепередачи родилась идея создать книгу. И вот перед вами, дорогой читатель, собрание лучших интервью телепроекта с интереснейшими современниками. Кто-то из них вам известен, а с кем-то предстоит увлекательное знакомство! Но, наверное, постигая мир другого человека, мы начинаем лучше понимать, прежде всего, самих себя.

Олжас Сулейменов

ПОЭТ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Карина Сарсенова

– Добрый вечер, дорогие друзья! Редчайшие люди, благодаря которым состоялась наша великолепная страна, благодаря которым родилось, выросло и воспиталось не одно прекрасное поколение казахстанцев, уникальные личности, внёсшие огромный вклад в развитие всего евразийского материка, конечно же, на вес золота.

Сегодня в эфире передачи «Избранный» мы рады приветствовать человека, всеми безусловно любимого, – блистательного поэта, не менее выдающегося общественного деятеля Олжаса Омаровича Сулейменова.

Очень долго я ждала Вашего визита к нам. Давно являюсь поклонницей Вашего творчества, но вместе с тем я поклонница Вашей личности – Личности с большой буквы. Вы для меня – авторитет не только в науке, поэзии, писательском деле и искусстве, но и в образе жизни, в отношении к людям, к своей судьбе. Вы вдохновляете меня на всё хорошее, что было, есть и, надеюсь, будет в моей жизни! Огромное Вам за это спасибо!

Давайте изменим традицию общения на нашей телепередаче и начнём с пожеланий. Пусть Всевышний подарит

всей стране долголетнее общение с Вами, обогатит её Вашим творчеством; желаю, чтобы все проекты, за которые Вы берётесь, удавались, а окружающие Вас люди неизменно поддерживали во всех начинаниях!

Алихан Мусатаев

– Добавлю ещё, чтобы все Ваши работы наша молодёжь принимала, умела понять и, главное, училась на них. Спасибо огромное, что Вы пришли к нам сегодня.

Карина Сарсенова

– Олжас Омарович, представьте такую ситуацию. На Земле существует человек, существует масштабная сообщество личностей, общество. Если всех нас изъять с планеты, то останутся определённые виды животных, растений, микроорганизмов и так далее. И всё это нечеловеческое бытие прекрасно будет существовать и без человечества, может быть, даже ещё лучше: выровняется экология, прекратятся варварские охоты, опустеют скотобойни. Вы философ и учёный с большой буквы, ответьте, пожалуйста, на вопрос: зачем на Земле живёт гомо сапиенс?

Олжас Сулейменов

– Бог или эволюция перепробовали всех и продолжают ставить эксперименты над различными видами жизни в надежде, что в итоге что-то получится, хоть один достойный из миллиардов видов. Пока, на его взгляд, это гомо сапиенс. Хотя и до этого было много «гомо»: гомо эректус и другие. Но много миллионов лет назад в Африке, Восточной Афри-

ке, Кении – это уже официально доказано – появился гомо сапиенс. Конечно, это был некий мутант, в прошлом гомо эректус, поднявшийся с четверенек. Мы потомки того самого первого мутанта. Со временем что-то изменилось в генах, может, в мозгах одна извилина прибавилась, и начался род человеческий, человек мыслящий. Вот мы не раз спорили: сапиенс – это мыслящий или разумный? Я думаю – лучше мыслящий.

Карина Сарсенова

– А в чём отличие этих двух понятий?

Олжас Сулейменов

– Разумный – это конечная остановка, он уже достиг определённой цели, а мыслящий находится в процессе. Постоянном, бесконечном процессе, который включает и разумные существа, и просто думающие. Если собрать большинство людей и определить, сколько разумных, а сколько просто мыслящих или приближающихся к этому рубежу, то ситуация будет выглядеть неоднозначно.

Карина Сарсенова

– На Ваш взгляд, каков приблизительно процент мыслящих людей?

Олжас Сулейменов

– Процент мыслящих не самый большой. Мыслящие люди – это интеллигенция, творческие люди, причём творческие во всех профессиях, во всех специальностях. Человек может быть и физиком, и инженером, но в то же время че-

ловеком мыслящим. Именно такие и сохраняют цивилизацию, удерживают её, потому что человек мыслящий всегда готов пойти на компромисс. А разумный – в его понимании – окончательно устоялся в какой-то точке зрения, и переубедить его невозможно. Если, например, говорить о политике, то она представляет собой искусство компромисса. Когда люди способны уступить другой точке зрения, согласовать её со своей и в итоге найти общий для двоих результат, принять правильное решение. Таких политиков, к сожалению, в мире не так много, в основном всё однополярное и как бы окончательное. Объёмное тело – двухполярное всегда. Сегодня решение принимает по согласованию с Южным полюсом Северный полюс, завтра – наоборот. И в итоге нужный объём сохраняется, а однополярный мир – это всего лишь плоскость.

Карина Сарсенова

– Как Вы считаете, может ли слово помочь в развитии мыслящего человека? Ведь слово где-то застывает в своём смысле. И люди зачастую вместо живого, текучего, отражающего современность смысла видят некое окаменевшее понятие, которое закономерно формируется в стереотип, шаблон, и тогда вместо мышления человек начинает играть, жонглировать этими шаблонами. Как же через слово развить в себе способность к мышлению?

Олжас Сулейменов

– Когда слово будет заключаться в любых жанрах – поэти-

ческом, например, а не только в указах, тогда можно развивать человека мыслящего дальше. А если слово звучит только в официальном тоне, какой же это человек мыслящий?! Тогда будет только человек исполняющий.

Карина Сарсенова

– Так нужна цензура слову, например, поэтическому или не нужна? Как Вы относитесь к демократии?

Олжас Сулейменов

– Цензура должна быть обязательно – в виде общей культуры. Когда общество знает, что это слово или идею не нужно пропагандировать, то внутренняя цензура должна присутствовать в расчёте на понимающего читателя или зрителя. Такая цензура существует в обществе образованных и интеллигентных людей. Мне приходилось жить в разных государствах, в разных обществах, встречаться с разными людьми. Я невольно сравнивал уровень восприятия слова, жеста, поступка в тех обществах с нашим. И наше общество многосложное. Даже в одном этносе бывает несколько полюсов, флангов. И ко всему этому надо подходить определённо, выражая тот уровень, которого ты сам достиг, чтобы и общество вокруг было столь же оснащено той внутренней культурой, которую мы называем цензурой.

Карина Сарсенова

– Вы, как человек творческий, считаете ли, что нужно поддаваться потребностям, вкусам общества, его запросам? К примеру, человек рассматриваемой социальной группы

хочет развлекаться. Хорошо, мы ему предложим развлекательные фильмы. Или всё-таки нужно воспитывать читателя, подтягивать его до своего уровня?

Олжас Сулейменов

– Конечно, воспитывать надо, но при этом – развлекая. Если общество настроено на развлечение, то самые серьёзные вещи можно изложить в таком жанре, который и развлекает, и увлекает мыслью, теми идеями, которые ты излагаешь и хочешь донести. Поэтому и политика – это искусство компромисса, политика – это всё то, чем мы так или иначе занимаемся. Не бывает такого, что вот это политолог – он разбирается в вопросе, а все остальные в политике ничего не понимают. Все люди, живущие в обществе, не могут быть от него свободны, поэтому мы должны обязательно учитывать потребности, но при этом привносить то, что напичкает нашего читателя или потребителя, приблизит его к тебе. Потому что ты сложнее, ты больше прожил, может, больше узнал. Поэтому искусство общения со средой, с сообществом нарабатывается, конечно, всю жизнь, но, прежде всего, наполняется опытом и предыдущих поколений, и твоих учителей. Вот такое общество действительно живёт.

Карина Сарсенова

– Как же сейчас, в условиях тотальной глобализации, когда почти все занавесы подняты, когда этносы смешиваются в какой-то особый генетический бульон, когда происходит процесс постоянного перенятия друг у друга культурно-

го багажа, сохранить этническую идентичность, и нужно ли это делать, или уже время этнической идентичности ушло, надо смириться и в потоке событий следовать за судьбой?

Олжас Сулейменов

– Мне кажется, да. Если идентичность помогает или существует только для того, чтобы общество выживало в сложном сочетании других этносов, тогда – да, здесь надо отстаивать эту самую идентичность, свою обособленность, законсервированность. А в условиях глобализации, которая сейчас, в XXI веке, вполне ощущаемо и осознанно существует, мы должны, безусловно, внушать и нашей молодёжи, и всему обществу, что независимость как таковая – явление или лозунг прошедших времён, когда мы были в той или иной степени от кого-то зависимы в буквальном смысле – политическом, экономическом и прочих.

Если мы обрели самостоятельность, это не значит, что мы оградились от всех. Нет, мы продолжаем быть зависимыми, но это особый вид зависимости, я бы сказал – взаимозависимость, и глобализацию я понимаю только как результат или повод начать осознавать всеобщую взаимозависимость людей на Земле. Мы взаимозависимы с соседями по региону и с дальними соседями по планете. И если это осознание сделать осознанием нашего общества и любого другого, тогда легче будет выживать, а потом и полноценно жить на планете. Когда мы понимаем, что вид, который мы собой представляем, в любой момент может прекратить своё существование, что

мы уже дошли до предела, а тот самый человек мыслящий насочинял себе столько всего, что в любой момент глобальный эксперимент может закончиться, и тогда начнётся другой. Уже другой мутант появится через какое-то время, когда остатки нашего вида выживут или уйдут окончательно, и спасти ситуацию сможет именно философия взаимозависимости, осознанная философия, которую воспримут элиты нынешних государств, особенно мощных государств, влияющих на судьбу человечества и природы. Если они осознают, если интеллигенция станет элитой, тогда люди будут легче понимать друг друга.

Карина Сарсенова

– Олжас Омарович, есть ли резон бороться с коррупцией? Можно ли её искоренить? Или это такая особо хитрая игра?

Олжас Сулейменов

– С коррупцией, конечно, очень трудно бороться. Это не я первый сказал, у нас каждый это твердит. Я сравниваю Францию, где работал 12 лет, Италию, где я работал 6 лет. Была ли там коррупция? В какой-то степени, конечно, была. Но сравнить её размеры с нашей – невозможно.

Карина Сарсенова

– Почему? Государства там более взрослые, устоявшиеся?

Олжас Сулейменов

– Нет, народ уже воспитан, можно сказать, в условиях борьбы с коррупцией. Заработал – получай, не заработал – брать нельзя, а так как чиновники регулярно меняются, при-

ходят на свои места из народа, то в элиту попадают уже воспитанные, с усвоенным правилом: воровать у государства нельзя. Поэтому в этих странах случаи коррупции очень редки.

Алихан Мусатаев

– Сколько времени, как думаете, должно пройти, чтобы воспитать наше общество?

Олжас Сулейменов

– В будущем и наше общество таким будет, безусловно. Потому что другого выхода просто нет.

Карина Сарсенова

– Это сто, двести лет должно пройти?

Олжас Сулейменов

– Нет, я думаю, всё пойдёт очень ускоренно.

Карина Сарсенова

– Демократия – такой стиль правления, до которого нужно дозреть народу, правильно? Или она для некоторых этносов в принципе невозможна, не нужна и даже вредна?

Олжас Сулейменов

– Нет, равенство необходимо. Люди должны быть равны социально, национально и расово. Я надеюсь, что эта идея распространится именно там, где идёт борьба с диктатурами, станет лозунгом вчера ещё закабалённых народов, особенно в Азии, Африке. Я неоднократно бывал в Африке, когда она боролась за свою независимость, был знаком со многими руководителями национально-освободительных движе-

ний, являлся заместителем председателя советского комитета по связям со странами Азии и Африки – как раз наш комитет помогал этим странам. Я видел, как руководители народных движений, становясь президентами, добивались деколонизации своей страны и цветущую колониальную страну, к примеру, Зимбабве, все её ухоженные плантации через год-другой превращали в абсолютно нищую землю.

Карина Сарсенова

– Как и Гаити – самая первая республика с чёрным населением, добившаяся независимости, сейчас на втором месте по уровню бедности в мире. С ней случилось то, что Вы описали: во главе с президентом из местного населения страна скатилась в нищету.

Олжас Сулейменов

– То есть с диктаторами можно бороться, но при этом необходимо, чтобы элита, чтобы народ выбирали грамотных людей, способных управлять, организовывать, добывать хлеб, постигать экономику и так далее. Но такого не было. Поэтому период деколонизации для Африки стал настоящей бедой. Потом мы приезжали в эти страны, где сидят президенты лет под 90, но страна разрушена, бушуют межплеменные, гражданские войны. Приходят даже такие мысли, что людям было лучше при колониях. И всё же этот процесс правильный, через него, к сожалению, человечеству надо пройти, через все страдания, через невежество вождей.

Карина Сарсенова

– Болезни роста, да?

Олжас Сулейменов

– Да. Я, например, уважаю и ислам, и христианство, и буддизм, всё это понимаю, но вижу ограниченность каждого из этих потоков сознания в отдельности. У одних средневековое сознание осталось, у других сохранилось очень древнее, ещё из периода ранней истории. Я сейчас чем занимаюсь? Шумером. Шумер – это страна четвёртого тысячелетия до нашей эры, от которой осталось несколько иероглифов и много документов, уже написанных строчно.

Карина Сарсенова

– Шумеры считаются основоположниками письменности?

Олжас Сулейменов

– Наука так считает. Письменность существовала и раньше, но мы только в середине XIX века раскопали Вавилон, нашли глиняные таблицы и оттуда, от Шумера, начинаем историю. Поскольку письменность якобы возникла там. Археология ещё своё слово не сказала. XIX век считается золотым веком археологии, но потом начались мировые войны и раскопки приостановили. На сегодняшний момент шумер – первый человек, который начал писать. Так вот, у шумера, кроме строчного слогового письма, осталось ещё несколько иероглифов.

Карина Сарсенова

– Клинопись – не их изобретение?

Олжас Сулейменов

– Да, сначала клинопись, потом и буквенная письменность появились в конце второго тысячелетия. Но до этого были шумеры, и жили они аж 4000 лет до нашей эры и всего 6 тысячелетий истории, а гомо сапиенс существовал до этого ещё 100000 лет, поэтому письменность появилась не сразу. Люди писали на материалах, которые не сохраняются и до нас не дошли. А шумеры писали на глиняных таблицах, потом обжигали их, превращая в непромокаемую керамику. Шумерские иероглифические знаки показали, как выглядели знаки, названия которых потом стали именами богов. Германский Гот, положим, или Один скандинавский – это всё из Шумера. И Иуда оттуда же, из Шумера. Об этом я сейчас пишу. Христос, святой крест... откуда возник крест, почему? Именно это мы объясняем. И кто вообще подсказал идею креста святого? Майя, которые в те времена были в древнем Средиземноморье, которое стало промежуточной прародиной человечества.

Карина Сарсенова

– Олжас Омарович, мне очень интересно узнать Ваше мнение. Получается, пришёл один человек, например, Иисус Христос, и создал религию, которая длится тысячелетия, а за ним пришёл пророк Магомет и тоже создал мощное учение. Если сейчас я захочу какую-то идею пронести в люди и попробую для начала убедить в этом хоть одного человека, к примеру, Алихана, мне вряд ли это удастся. У Алихана найдётся куча аргументов как «за», так и «против», и мы

останемся каждый при своём мнении. Что способствовало укоренению идеи одним человеком, всепланетному распространению, сохранению её в умах миллиардов людей, тысяч поколений, развитию во множествах ответвлений? Это исторические условия? Откуда бралось столь грандиозное, завораживающее по масштабам влияние этих личностей?

Олжас Сулейменов

– Влияние личности. Личность подхватывала идею, распространённую в толпе уже до этого. Она формулировала эту идею.

Карина Сарсенова

– Становилась своего рода эпицентром?

Олжас Сулейменов

– Моё мнение, человек сформулировал идею, и общество подхватывало её как свою. Но, скажем, в Шумере это было иначе. Тогда правили жрецы, а первой интеллигенцией в каждом обществе являлись как раз жрецы, маги, шаманы, которые толковали непонятные знаки, доносили их значение до своих слушателей. Толкуя эти непонятные знаки, они делали их понятными, объясняя их сокровенный смысл. Вот это, допустим, крест, сначала он был красной точкой. Потом лучистость образовалась в этой красной точке, и первые христиане даже помнили, что это звезда. Изображение этой звезды, уже в виде креста, и стало символом веры, символом того, что все мы дети вот этого маленького солнышка, которое во чреве Луны. Значит, Луна – мать солнышка. И если

мы нарисуем этот круг, египетское солнце – круг с красной точкой в центре (потом она стала чёрной) – на земле и будем жить внутри этого круга, нам наше солнышко, наш Бог будет покровительствовать, спасать нас от бедствий. Потом они этот круг превращали в стену вокруг поселения, в центре ставили или столб, или оборудовали площадь. И первые города именно такие и были – их обносили стеной или рвом.

Сама идея была подсказана этим знаком. Так появился крест, лучистость – ведь солнышко с лучами, подчёркивалось, что это – солнышко во чреве Луны, и первые города в египетском письме – уже круг с крестом внутри – целые кварталы. Так развивалась культура. И всё это нужно объяснять, ведь человечество не знает свою настоящую историю. И начинать надо с этого, чтобы потом дойти и до религии.

Алихан Мусатаев

– Поделитесь, пожалуйста, опытом: как выбрать профессию? Как понять, кем ты хочешь быть? Сейчас на детей влияют родители, твердят: «Ты будешь юристом. Ты будешь экономистом. Ты будешь финансистом». Как же найти своё призвание в этом мире и уберечься от ошибок?

Олжас Сулейменов

– Как я, например, выбрал себе профессию? Я писал ещё со школьных парт и собирался поступать на журфак, а мой отец, мой второй отец – Абдуали Карагулов (первый отец – Омар Сулейменов, военный, погибший в сталинскую эпоху) – окончил первый институт журналистики. Отличный

журналист, потом работал редактором газет в Казахстане. А когда я получил аттестат зрелости и сказал, что тоже пойду в журналистику, отец предостерёг: не надо. Он говорил: «И без тебя плохих журналистов хватает, поэтому получи профессию, какую-нибудь мужскую, чтобы прокормить семью». И я пошёл на геофак. Стал геологом. Но желание писать всё победило, и я после окончания геофака поехал в Москву, поступил в литературный институт.

Карина Сарсенова

– Всё-таки призвание взяло верх!

Олжас Сулейменов

– Сейчас иногда смотрю, как бегут студенты на занятия...

У нас ведь много открылось университетов. Раньше один был – КазГУ а потом в Караганде построили второй. Это во восьмидесятых годах. Я как депутат помогал строить этот Карагандинский, у меня в наказе значилось: помочь достроить Карагандинский университет. Всего два высших учебных заведения! А какие классные специалисты были, замечательные по всем техническим специальностям, уже не говорю о гуманитарных! Сейчас сотни университетов. Я вижу этих студентов, которые бегут на занятия, поглядывая на часы, и думаю: вот окончишь ты свой факультет и куда ты пойдёшь работать? Раньше нас распределяли. Не было ни одного выпускника, который остался бы без работы. А сейчас, к сожалению, все они начнут искать работу – но не по специальности, которую получили. Это очень зыбкая перспектива

для развития нации. Нам нужно продумать систему советскую – там было много хорошего. Не стоит всё свергать и отрицать, но система распределения была продуктивна...

Недавно съезд писателей показал, до чего дошла наша литература. Всё. Она фактически остановилась в своём развитии. Мы говорим: модернизация общественного сознания. А как можно без литературы модернизировать общественное сознание? Сложно. Кому-нибудь это удаётся, может быть, но без литературы, искусства, гуманитарных дисциплин, филологии, психологии, языкознания и многого другого всё остановилось. К примеру, я занимаюсь этимологией, происхождением слов, но не знаю, где напечатать результаты исследований. Нет у нас журналов. Раньше были «Вопросы языкознания» в Москве, «Советская тюркология» и так далее. Я пятьдесят лет занимаюсь этимологией и не знаю, как это донести до народа, до людей... Поэтому эти просчёты мы должны учитывать сейчас, чтобы в будущем восстановить и систему книгопечатания, и распространения книги. В советское время как было? Я писал, издатель сам распространял книгу по всей республике с названиями поданных заявок: вот это – об этом, это – о том, такой-то автор пишет на такую тему, потом собирал эти заявки и по их количеству делал тираж. И все книги расходились! Одна моя последняя книга вышла в 90-м году. Тираж двести с лишним тысяч экземпляров. И гонорар большой. Было за что работать. А сейчас, если я издам книгу, то что получу как автор?..

Алихан Мусатаев

– Вы бы заплатили немалые деньги, чтобы её издать.

Олжас Сулейменов

– Поэтому всё это надо для политики «Рухани Жантыру», обязательно нужно восстановить литературу, для чего требуется не забывать уже наработанные традиции, советские традиции, потому что в то время наша страна называлась страной великого читателя.

Карина Сарсенова

– Дай Бог, чтобы Ваши слова реализовались и мы вернулись к статусу страны великого читателя. Вас от души благодарю, Олжас Омарович, за то, что Вы сегодня пришли на нашу передачу «Избранный». Мы с Алиханом получили колоссальное интеллектуальное, духовное удовольствие, общаясь с Вами. Я бы разговаривала ещё несколько часов, но боюсь Вас утомить. Вы действительно являетесь источником неиссякаемого Знания, Мудрости, Человечности с большой буквы. Я благодарю, Олжас Омарович, Вас за Вас! Желая крепчайшего здоровья, прекрасного настроения, пусть все Ваши пожелания – высказанные и невысказанные, даже пожелания в виде каких-то сетований, обрисованных проблем – реализуются в самом лучшем виде, пусть Вы всё это лицезрете лично. Спасибо Вам!

Олжас Сулейменов

– Спасибо, Кариша, спасибо!

Алихан Мусатаев

– Олжас Омарович, спасибо Вам большое! Я благодарен судьбе за такой подарок, за возможность сегодня быть здесь, рядом с Вами – с человеком-легендой, такой глыбой. Я безумно рад, что пообщался с Вами, узнал много нового. Надеюсь, что наши и телезрители, и читатели будут наслаждаться Вашими речами. Потому что Вы – это больше, чем энциклопедия. Вы – герой нашей страны!

Карина Сарсенова

– Друзья! Все мы хотим жить в хорошей, счастливой, прекрасной, развитой стране. Мы желаем счастья нашим детям, нашим близким, нашим согражданам, всему миру и, конечно же, самим себе. И в этом мире, к огромному счастью для нас с вами, живут действительно великие личности. Они являются олицетворением человечности, мудрости, доброты, знания. Они настоящие пассионарии, делающие этот мир лучше! Учитесь у них, пока есть возможность. Слушайте их, обращайтесь к ним за советом, хотя бы виртуально, и тогда ваша жизнь станет более счастливой. Оставайтесь с нами! Спасибо.

Айжан Нурмагамбетова

заслуженная артистка Казахстана

Карина Сарсенова

– Добрый вечер, дорогие друзья! Всем нам хорошо известно, что творческие люди – нестандартные, особенные, но в то же время зачастую опасаются выходить за границы устоявшихся представлений, отживших правил и шаблонов. Удивительно, что многие из творчески одарённых землян боятся показаться во всей своей неординарной красоте, боятся творить по-настоящему. Как же стать подлинным творцом в этом мире и, главное, как рискнуть и остаться истинно творческим человеком, сегодня нам расскажет прекрасная гостья передачи «Избранный», заслуженная артистка Республики Казахстан Айжан Нурмагамбетова. Добрый вечер, Айжан!

Айжан Нурмагамбетова

– Добрый вечер!

Антон Митнёв

– Добрый вечер!

Карина Сарсенова

– Огромное спасибо Вам, что посетили нашу передачу. Давно Вас ждали и, словно дети, радуемся Вашему визиту! Айжан, у Вас богатый жизненный опыт, столько талантов и дарований, столько Вы уже успели сотворить чудесного! Для

миллионов поклонников Вы являетесь человеком-девизом, человеком-образцом креативности и творческой уникальности, человеком, который показывает, как надо...

Айжан Нурмагамбетова

– Как надо выходить за границы дозволенного...

Карина Сарсенова

– ...выражать себя за границей уже устаревших форм дозволенного, можно и так сказать. Айжан, Вы не просто творческая личность, у нас в стране много одарённых людей. Вы пассионарий в искусстве! И это, я думаю, не только моё мнение, а мнение миллионов Ваших почитателей.

Антон Митнёв

– Добрый вечер! Поделитесь с нами, что для Вас сцена? Место, где можно эпатировать публику? Чтобы зарядить её? Что Вы хотите оставлять в сердцах Ваших зрителей навсегда?

Айжан Нурмагамбетова

– Начнём с того, что я всегда хотела нравиться всем – от мала до велика. Да, мне до сих пор кажется, что настоящая моя жизнь – на сцене. Особенно в молодости я была в этом убеждена. Сцена для меня – это и эстрадная площадка, куда я выхожу и делаю то, чем была обделена в жизни. Например, я мечтала о карьере киноактрисы, хотела сыграть в каком-нибудь водевиле, мюзикле... Как некоторые думают, что такое песня? Вышел на площадку, спел и ушёл. Всегда удивляюсь журналистам: когда ты делаешь шоу, они го-

воят, что это блеск, шикарно, великолепно. Но если хотят похвалить человека, у которого нет шоу, говорят: оно ему и не нужно. Вот артист вышел, спел – и всё. Но это хитрость журналистов. А мне всегда хотелось праздника, настоящей сказки!

Помню, в 2010 году я сделала концерт на сцене Дворца Республики. Думаю, он не особенно пришёлся по душе моим зрителям. Возможно, потому что был слишком серьёзным, а эстрадного артиста ждут для развлечения. У меня было три песни, посвящённые сцене. Для меня сцена – место, где никогда нельзя говорить, что устала. Иначе она тебе оплатит тем, что ты на неё не выйдешь. Бывают ситуации, когда ты не хочешь жить, когда ты плачешь за кулисами, а выходишь на сцену – и получаешь такую энергетику! Но всегда и отдаёшь... У меня же, как Вы сказали, большой жизненный опыт. С высоты прожитых лет... скажу, что в сложные моменты всегда спасала работа, останавливала от последнего трагического шага...

Карина Сарсенова

– Айжан, Ваша яркость, Ваша творческая натура – это проявление Вашей духовной силы. Я уверена, что Вы очень сильный человек, сильная женщина!

Айжан Нурмагамбетова

– Сильная женщина... которая плачет ночью и никому не показывает своих слёз...

Карина Сарсенова

– Но что может так Вас надломить, вплоть до исчезновения желания жить?

Айжан Нурмагамбетова

– Огорчить меня может предательство. Как сказал Лаки Константинович: «Я думал, что за столько лет ты превратилась в акулу с огромными зубами». Я не могу себя назвать настоящей артисткой с акулыными зубами. Считаю себя поющей журналисткой и певицей, которая иногда делится своими чувствами и старается, чтобы эти чувства в жизни не слишком расходились с теми идеалами, о которых она поведует со сцены.

Карина Сарсенова

– То есть Вы искренни на сцене? В песнях живёте собственной жизнью? Вы не просто играете, Вы их проживаете?

Айжан Нурмагамбетова

– Конечно, даже в шуточной песне у меня всегда заложен глубокий смысл.

Антон Митнёв

– Скажите, у Вас образование журналиста, а как Ваша склонность писать проявлялась в школе? Вы писали сочинения на пять с плюсом, так?

Айжан Нурмагамбетова

– И учительница плакала над ними, над моей откровенностью и над тем, что у ребёнка есть память о первой учительнице, что девочка до сих пор помнит о той своей Родине, с которой уехала в 9 лет. И она плакала над искренностью мо-

их чувств, над моими мыслями. Тема сочинения была – «С чего начинается Родина».

Антон Митнёв

– А сами не пробовали писать стихи к своим песням?

Айжан Нурмагамбетова

– Стихи – нет. Но могу рассказать о своей бабушке. У меня была одна-единственная бабушка, которую я видела. Бабушка со стороны папы, не знавшая ни слова на русском языке. Замуж её выдали чуть ли не в 13 лет, на фронт она проводила двух своих сыновей. В семье было три сына, точно не знаю, сколько было рождено, я слышала, что восемь, но выжили пять, из них три сына и две девочки. Мой папа самый младший, старшие его братья ушли на фронт. Так вот, бабушка, несмотря на неграмотность, была сказительницей. Она не записывала, она сочиняла стихи на казахском языке, пела песни в ожидании своих сыновей с войны.

Я хотела упомянуть и о том даре, который мне не передан, но проявился у одного из моих братьев – у меня два младших брата – и, самое удивительное, у моего сына. Они пишут стихи, а брат сочиняет на русском языке. Вот это дар! А я... У меня в восьмом классе вроде как первая любовь была... мы выпускали стенгазету с мальчиком, и я, откликнувшись на печальную ситуацию, – кто-то дерево срубил, а это была прекрасная берёза, – написала стихи... После этого я больше не писала. Но если я вам прочитаю то стихотворение, вы будете смеяться. Помню только такие строчки: «Кому ты

мешала – не знаю, но утром, выйдя во двор, на месте прекрасной берёзы увидел я пень и топор». Вот такие детские стихи. «Разве за это ты мёрзла зиму, разве за это ты сохла летом, но чьи-то подлые руки сделали дело это». Дальше не помню. Тогда я сказала себе: «Да, Айжан, тебе никогда не стать поэтом». Вот так.

Карина Сарсенова

– Мне кажется, Ваше поэтическое настроение, или, вернее, жизненный поэтический настрой, воплотился в Вашей певческой карьере, в Вашем восприятии жизни. И всё-таки по поводу искренности, мне интересно, Айжан, как Вы считаете, с возрастом человек становится более или менее искренним с окружающими и с самим собой?

Айжан Нурмагамбетова

– Я думаю, он становится менее искренним, потому что наработывается какой-то опыт, особенно в том, что слишком большая откровенность и искренность не всегда приносят хорошие плоды. Если ты встречаешь не своего человека и становишься с ним слишком откровенным, то часто это может аукнуться в виде сплетен или в виде осуждения, распространяются слухи. Поэтому есть друзья, которых очень мало, но они умеют сохранять то сокровенное, чем ты с ними поделился.

Карина Сарсенова

– Как Вы реагируете на негативные, порой злобные выпады в Ваш адрес в Интернете, лично, за глаза? Может, посо-

ветуете, как себя вести?

Айжан Нурмагамбетова

– Знаете, я, наверное, так построила свою жизнь, что услышать критику мне сложно... Критика бывает разной. Если она объективная, её можно принять, но я настолько самокритична, что сама себя больше других съем. Замечала, когда я что-то своё выставляю в Интернете сама, то больше положительных отзывов. Если вдруг кто-то со мной что-то выложил, я иногда захожу и читаю их суждения. Часто они необъективны, касаются того, о чём Вы говорили в начале беседы, – нарушения условностей и традиций. А нарушения обычно не нравятся. Люди загоняют себя в рамки, считая, что выходить за них нельзя, а я из тех людей, что выходят за привычные многим рамки. Но я никогда не делаю чего-то такого, за что могло бы быть стыдно. Я благодарна, что многие люди говорили мне: «Мы в вас искали какой-нибудь негатив, касающийся вашей личной жизни, но не нашли». И это для меня самая большая похвала.

Карина Сарсенова

– Айжан, почему Вы всегда хотите быть нестандартной?

Айжан Нурмагамбетова

– С детства я всегда видела перед собой свою маму. Несмотря на то, что с двух лет она жила у чужих людей, она привыкла всё делать своими руками, она у меня чудная мастерица. Я не умею делать то, что умеет моя мама. Не умею вязать кружева и вязать вообще, она же из ниток могла пер-

чатки сплести, связать что угодно. Я видела, как за ночь мама могла сшить платье и на следующий день пойти в нём куда-нибудь с папой. Потом я видела эти фотографии, замечала, как она отличается от остальных. Мало того, что мама была красавица, она могла – как Золушка – превратиться за ночь в принцессу.

Я как-то рассказывала, что с девяти лет живу в Алматы. Однажды на Первомай нас отправили в парк Горького. Прихожу я туда, а родители купили мне красивейшее платье, и вижу – в парке одна, вторая, десятая девочка в таком же платье, как и у меня. Раньше было как? Я маме говорила: «Не хочу фартук как у всех!» И она шила мне такой, какого ни у кого не было. А в шестом классе она сказала (как в том фильме: «Вот тебе корова, вот тебе ведро»): «Вот тебе машинка». И я начала шить сама. В шестом классе сама сшила себе платье, оно было простеньким, но единственным и только моим.

Антон Митнёв

– Сейчас над Вашим образом работает...

Карина Сарсенова

– ...Сергей Шабунин.

Айжан Нурмагамбетова

– Он говорит про меня, что я деспот!

Антон Митнёв (с улыбкой)

– То есть он на Вас работает под страхом смерти?

Айжан Нурмагамбетова

– Он повторяет, что я тиран. А я смотрю за происходящим в мире моды, смотрю на себя... но я определённо не выхожу за рамки. Помню, в 2010 году говорила, что тренд сезона – это фуражка. И я её надела. Потом что? Штанишки а-ля Рафаэлла Карра! Я обожала эту певицу. Ко мне когда-то даже один итальянец подошёл и сказал: «Вы напоминаете певицу Рафаэллу». А я: «Моя любимая». Вот такие штанишки...

А асимметрия? Большие плечи? Я просто это вынесла на сцену, разделив свои песни по блокам. Первый – более национальный костюм, больше даже стилизованный, имеющий турецкие корни. В 2005 году у нас был костюм интереснее. Я подошла тогда к Серёге и сказала: «Ты понимаешь, мой обожаемый Тьерри Мюглер нестандартно подходит ко всему творчеству, начиная от манекенщиц и заканчивая своими моделями». И я предложила придумать такой костюм в стиле Мюглера, который никто до нас не делал, соединив сакский, турецкий, типа Томирис и женщину-воина. Мы поехали на барахолку, купили волос, сплели из них корсеты и юбку из косичек. Кстати, в том же году я познакомилась с великолепным дизайнером обуви Николаем Гребенщиковым, он отшил мне серебристые ботфорты. А с дизайнером головных уборов я была знакома с 1996 года. Наталья Леонидовна Богданова. Все мои головные уборы – это её творчество, а обувь – от Николая Гребенщикова. Но остальным занимается Сергей Шабунин.

Карина Сарсенова

– Так всё-таки почему деспот, Айжан, почему?

Айжан Нурмагамбетова

– Потому что я прихожу, сравниваю и говорю: надо поменять. Чтобы не было похоже. Один костюм, как я подсмотрела, был в красном цвете. Она была в ботфортах на плоской подошве, в фуражке, и плащ красного цвета. А мы изменили образ, сделали асимметрию, придумали огромный воротник. Я тоже надела фуражку, и только обувь была похожая... Я что-то иногда подсматриваю и рассказываю Сергею свои идеи, а он их воплощает. Но и вовремя меня останавливает. Чтобы не переступить через тонкую грань...

Антон Митнёв

– Можно ли говорить о плагиате в образах?

Айжан Нурмагамбетова

– Плагиат – это если под копирку. А мы просто отталкиваемся от образа, создавая что-то своё. Интерпретируем идею.

Антон Митнёв

– Скажите, как, по-Вашему, в чём Ваша изюминка?

Айжан Нурмагамбетова

– Я не знаю. Если бы Вы сказали: назовите главную черту характера, то и здесь я бы не ответила. Иногда люди говорят, что они боялись ко мне подходить, а потом, познакомившись и разговаривавшись, подчёркивают, насколько я простая. Но мне не нравится это слово – «простая». Мне нравятся слова «непосредственная», «необыкновенная». Как все женщины.

Карина Сарсенова

– Айжан, а что значит быть мужем женщины – творческого человека? Понятно, что женщина-домохозяйка посвящает себя семье, бизнес-вумен выковывает в себе множество мужских качеств, потому что конкурирует с мужчинами, но – женщина-звезда, творческая звезда?..

Айжан Нурмагамбетова

– Когда мне говорят «Ой, звезда», я начинаю поёживаться. Это настолько стало каким-то таким словом, слишком...

Карина Сарсенова

– Банальным.

Айжан Нурмагамбетова

– Да, и каким-то дешёвым. Или если, к примеру, нечего сказать. Ну и говорят, чтобы сделать приятно. Я одинаковая везде, не ношу масок ни в жизни, ни на сцене, ни дома, ни в общении. Меня иногда ругают за то, что я говорю, что думаю.

Антон Митнёв

– Скажите, Вы преподаёте?

Айжан Нурмагамбетова

– Кстати, к вопросу о преподавании. Я после университета окончила эстрадную студию, класс народного артиста Лаки Константиновича Кесоглу. Тогда он сказал: «Ну что, давай!» Сначала со мной три-четыре месяца занималась Надия Абдрахманова, она почему-то хотела из меня сделать меццо-сопрано. Потом по неизвестным причинам она ушла из эстрадной студии, долго решая, кому меня передать. И я по-

шла к Лаки. А меня уже тогда по телевизору показывали. Начиная со школы, выступала в ансамбле «Как много девушек хороших». Правда, своих песен не было – впервые такую на первом курсе мне написал Сейдолла Байтереков, называлась она «Биле, жастык». Фонограммы не было, я пела живьём с ансамблем университета. Однажды мой педагог Лаки Константинович сказал: «Вечно собралась прыгать и плясать?» Я: «А что надо делать?» В ответ: «Учиться дальше, а потом преподавать. Нужна магистратура, поступай, заканчивай, не вечно же прыгать и бегать». Я подумала, собрала документы и в 2010 году поступила, а в 2012-м окончила магистратуру в Академии искусств им. Т.К. Жургенова, искусство эстрады, имею право преподавать, но пока этого не делаю. Если уходить в эту область, то нужно погружаться с головой. Значит, не сможешь гастролировать, можешь сорвать планы, а зарплаты, как вы понимаете, не очень большие.

Карина Сарсенова

– Айжан, я не могу не задать Вам следующий вопрос. Вы очень сильный духом человек. Сейчас множество молодых девушек и юношей, да и не очень молодых, самых разных, хотят прорваться в шоу-бизнес, сделать головокружительную карьеру, стать банальной звездой или небанальным творческим человеком. Вы можете рассказать, какие их поджидают сложности? Почему в этой профессии ценен сильный характер?

Айжан Нурмагамбетова

– Я думаю, сильный характер нужен больше для того, чтобы не скатиться к банальности и пошлости. Потому что можно быстро найти какую-то лёгкую песенку, исполнить её... Некоторые говорят, что благодаря одному хиту можно квартиру купить... Я всё это ни в коей мере не осуждаю. Но всё же есть музыканты, перед которыми я благоговею. Можно сделать простецкую песню, по-быстрому заработать денег. Но как же я в глаза, скажем, вот этому музыканту или тому посмотрю?! Он скажет: «Всё с тобой ясно, ради денег...» Ну, кушать-то всем хочется, это да. И есть другая сторона – сидеть и считать: я не такая. Ну и сиди, как говорится.

На самом деле даже не знаю, что им посоветовать, потому что я и сама не знаю, что делать. Никогда не предскажешь, как выстрелит песня... В 99-м году появился композитор, которого никто не знал, и он всех певцов и певиц сам обзвонил, сказал: послушайте мои песни, послушайте. Наверное, в последнюю очередь мне позвонил, а у меня интуиция сработала: «Вот оно!» Я всегда боюсь: а вдруг это мне Боженька посылает, а я скажу нет. Он мне дал три китайских кассеты с записями. Я нашла хрипящий магнитофон, прослушала и нашла себе семь песен, и первой песней, которую я исполнила, стала песня на великие стихи Мукагали Макатаева «Бахыт деген».

Антон Митнёв

– А последующие авторы – как они находятся?

Айжан Нурмагамбетова

– Есть, знаете, песня «Мен деп ойла», и это тоже великий Мукагали Макатаев. Толеген Мухамеджанов, великолепный композитор... в то время два композитора – Толеген Мухамеджанов и Кенес Дуйсекеев – записывали пластинки. Мы тогда были молодыми, нам что дали спеть, то мы и пели... Единственное, что я сказала: «Опять лирическое, мне бы что-нибудь заводное!» Там двенадцать песен, пели все певцы. Я сказала себе: «Айжан, пошла, вздохнула и спела». Тогда не было минусов, как сейчас, я спела эту песню как девочка. Это был 86-й или 87-й год. Сколько этой песне лет? Больше тридцати. И я об этой песне столько историй знаю! Когда мои друзья сказали, что они отправляют в Лондон на учёбу своих мальчиков, которым по 18 лет, а они, не зная казахского языка, закрывались в своей комнате, включали записи, в том числе и эту песню, «Мен деп ойла», и плакали, скучая по Родине.

Антон Митнёв

– Кстати, с клипами Вы как работаете?

Айжан Нурмагамбетова

– У меня всего два клипа. Сняли за семь дней, из которых три дня провели в дороге, и за четыре дня – шесть песен. Я на шпильках бегаю по красным скалам. Водопад Барскуон, это в Пржевальске, сейчас называется Каракол. Там есть музей. Для меня принесли 50 килограммов серебряных украшений на лошадь. Я тогда впервые села на лошадь! Она меня понесла... Как меня там ловили!.. Когда я приехала, этот

фильм-концерт показали по телевидению. Тогда ещё не было слова «ротация». И после этого у нас в Казахстане начали снимать фильмы-концерты, клипы и прочее.

Почему я не снимаю клипы? Когда мне задают этот вопрос, я сразу вспоминаю историю про Эйнштейна. Когда он ходил в старом пальто, ему говорили: «Почему не купишь новое?» А он отвечал: «Зачем? Меня всё равно никто не знает». Потом его узнал весь мир. И снова тот же вопрос: «Почему ты ходишь в старом пальто, почему не купишь новое?» Эйнштейн говорил: «Зачем? Меня и так все знают». Я уже говорила о слове «ротация», а познакомилась я с ним в 2000 году, как встала на ноги. Саша Шевченко тогда написал мне песню «Две любви» и говорит: «Сними, Айжанка, клип». Кстати, с Сашей меня познакомил певец и композитор Бек Оралбеков. И с тех пор многие песни сделаны нами совместно...

Антон Митнёв

– Саша вообще молодец!

Айжан Нурмагамбетова

– Да, Саша – да! А Бек Оралбеков своему земляку Бейбуту Коргану написал на «Жас канат» песню «Ким ол», потом «Маган арман». И вот тогда, возвращаясь к рассказу, Саша написал песню и сказал: «Сними клип». Я спросила: «Зачем?» В то время прошёл слух. Я попала в аварию, и многие получили противоречащую информацию. Одни считали, что авария лёгкая, поэтому и беспокоиться обо мне не стоит. А

были такие, до которых дошли сведения, что я никогда больше не встану. Моя мама ещё тогда удивлялась, почему меня не навещают близкие друзья. Зато приходили шапочные знакомые, интересовались моим здоровьем. Конечно, это было приятно.

Карина Сарсенова

– Айжан, за что Вас могут так ненавидеть?

Айжан Нурмагамбетова

– Первый вопрос, который я себе задала, когда попала в аварию: за что? Я же дорогу никому не переходила! Никого не отбивала, никогда в жизни ничего не крала, никого не убила и даже ни о ком сплетен не распускала. Белое чёрным не называла. И потом, даже если Боженька меня за что-то может наказать, то как же семья? У меня «сборная» семья. Так сложилось, что, расставшись с первым мужем, я встретила человека, с которым живу уже больше 30 лет. И на руках у него был восьмилетний сын. Затем пришёл ещё один мальчик, которому было 11 лет. Я спросила у мужа: «Почему он тебя называет папой?» Он ответил: «А это сын моей жены от первого мужа». Вот так и получилось, что я и для него стала мамой. Все мои сыновья с разными отчествами и разными фамилиями. Они не мои, кроме одного, конечно. И в то же время они мои. Вот я кудаги – я чуть ли не в 30 лет стала кудаги, потому что старший мальчик женился в 17 лет, разрешение брали. Да, я сидела там как кудаги. Когда выходила на сцену – а весила-то 46 кг, – мой, получается,

кричал: «Сейчас моя кудаги выйдет». Ему: «Эй, это ж девчонка!» А он: «Ничего не знаю, моя кудаги». Когда у них родились дети, мне стали говорить – бабушка! Я возражала: «Я не бабушка, я жена дедушки». Теперь и мой сын женат, я уже дважды бабушка.

Многие подружки мне в то время говорили: вот, будешь детей его поднимать, потом внуков и так далее. Но чужих детей не бывает. Однажды ко мне пришла за советом певица, которая рассталась с мужем и встретила другую любовь. У него был ребёнок, и она не могла решить, стоит ли связывать с ним свою судьбу. Я сказала: если сможешь быть ему матерью – выходи, а если нет, тогда не надо.

Одна из главных наград, которые у меня есть, это алтын журек. Чаще всего меня приглашают на благотворительные концерты, могут позвонить и посреди ночи. Просто потому, что многие не соглашаются. Но ведь это – то, чем должен заниматься артист.

Когда я размышляла по поводу аварии, ко мне пришла одна из моих подруг – говорили, что она эсктрасенс, и ответила на мой вопрос «За что?» так: «Ни за что. Это ещё одно испытание, которое тебе послал Всевышний. Как ты из ситуации выберешься, он на это посмотрит. Сколько людей, которые переживают за тебя, сколько врагов, которые радуются. Хочешь доставить им радость?» Я сказала: «Не дождёться!» Ну и всё, мне сказали – будешь жить. А до этого был такой пессимизм, жить не хотелось. А всё из-за чего? Кри-

чала, хвалилась – у меня 20 лет творческой деятельности, концерт за концертом! Вот я теперь всем говорю: «Не надо кричать, хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах». Боженька сказал: «Стоять. Когда я скажу, тогда и пой». И случилась авария.

Антон Митнёв

– Скажите, что поменялось в Вашей жизни, в творчестве после пережитого?

Айжан Нурмагамбетова

– До этого я считала себя очень хорошей. А после считаю себя очень хорошей. Честно. Кто-то сказал, и я с этим соглашусь, что не ум и умные мысли надо иметь, а мудрость житейскую. Я стала более мудрой.

Карина Сарсенова

– А что это значит – мудрость?

Айжан Нурмагамбетова

– Муж говорит, что в этом и заключается моя глупость. То есть я интуитивно иногда могу почувствовать, что человек лжёт или говорит неправду, пообещает и не сделает и так далее. Но я не говорю ему об этом, потому что мне будет неудобно, что ему станет неудобно. А муж считает, что в этом заключается моя глупость.

Антон Митнёв

– Давайте вернёмся к тому концерту, про который Вы сказали, что спетые серьёзные песни не очень понравились слушателям. Вот Геннадий Хазанов столкнулся с этой пробле-

мой, когда все привыкли видеть его эдаким юмористическим парнем, и вдруг он стал на эстраде философствовать. Но не воспринял зритель такой перемены. И актёр ушёл в драму, поменял себя, переквалифицировался, потому что уже не мог оставаться тем Хазановым. Каковы были последствия того Вашего концерта? У Вас поубавилось лирических песен?

Айжан Нурмагамбетова

– Это касалось не лирических песен, а серьёзных тем и серьёзных текстов, потому что я говорила о сцене, высказывала свою благодарность. В принципе я понимаю, что серьёзные песни не востребованы.

Карина Сарсенова

– И всё-таки удивительно, Айжан, почему концертная деятельность в Казахстане не приносит прибыли артистам? В других странах мира приносит, а у нас нет. Почему? Зритель не готов ходить несколько раз в год на любимого артиста или затраты на концерт намного превышают окупаемость концерта?

Антон Митнёв

– Завышенные цены технического оборудования, аренды и так далее?

Айжан Нурмагамбетова

– Нет. Возможно, они не завышенные. Знаете, когда, к примеру, юбилейный концерт, мы пишем письма, чтобы нам пошли навстречу и снизили цену. Дело в том, что билеты

не должны быть очень дорогими. А у меня есть традиция: 1000 билетов я раздаю десяти детским домам. Я так делала в 2005-м и в 2010-м. Развозила билеты сама, пока директор одного из детских домов Хафиса Сериковна не предложила оставить билеты у неё: «Я всем позвоню, придут». А я всегда ломала голову – доходят они до адресата или нет. И поняла, что доходят, потому что как-то выступала в одном из детских домов благотворительно, и мне сказали: «Мы до сих пор помним ваши концерты». И тех детей уже с ними нет, а воспитательницы помнят. Они тоже ходили на концерт, потому что в некоторые детские дома, как, к примеру, детский дом «АРДИ», где есть дети-инвалиды, необходимо выдавать два билета: на приглашённого и на сопровождающего. Я дружу с обществом «Ширак», с Ляззат Калтаевой. Помню, я позвонила ей и пригласила девочек на концерт. Она сказала, что 25 человек хочет прийти. И я горжусь, что 25 девушек захотели прийти на мой концерт! Самые дорогие билеты – в середине зала, впереди в партере – мы их раздаём поэтам, композиторам, артистам, коллегам. Мы их раздаём бесплатно, а потом выслушиваем: почему я в этом ряду не сижу, а не в другом, и т. д. А уже оставшиеся полторы тысячи билетов мы стараемся как-то реализовать.

Антон Митнёв

– Как сейчас планируются концерты?

Айжан Нурмагамбетова

– Сейчас идёт процесс сбор материала. Вроде я собрала

новые песни. Кроме, естественно, тех, что уже есть. Я, конечно, включу в свой концерт «Кудай каласа», «Иншаллах», а также все те песни, которые так нравятся публике, без которых она меня не отпустит, в том числе «Бахыт деген», «Мен деп ойла». Многие до сих пор, когда куда-то приезжаю, просят спеть «Не спеши ссориться». Мой сын ненавидит эту песню, потому что она когда-то в 95-96-х звучала на всех базах, доносилась из всех машин. Это песни-долгожители.

Антон Митнёв

– Как Вы считаете, есть достойная смена среди молодёжи?

Айжан Нурмагамбетова

– Смена певцов? Мне?

Антон Митнёв

– Вы индивидуальная!

Айжан Нурмагамбетова

– Сейчас много появилось хороших певиц, интересных костюмов, но они всё равно боятся делать то, что делаю я. Недавно меня спросили: «Где ты нашла такие очки?» А увидели в фильме в титрах. Начало фильма сделали таким, чтобы там промелькнули звёздные артисты. Для привлечения внимания. И как раз там я надела необычные очки. А где я всё это нахожу? Как-то рассказывала в одном из интервью, что раньше, в пору дефицита, некоторые привозили из-за границы уникальные вещи. Я ещё по-казахски говорила, это была казахская программа. И я сказала: «Еси дурыс адам киялмаса, онда Айжан Нурмагамбетовага звон-даныз. Если

нормальный человек это не сможет надеть, звоните Айжан Нурмагамбетовой». Я еле уговорила подружку, чтобы она привезла мне очки – в камнях и 50 на 50. Думаю, кроме меня, никто бы не осмелился их надеть.

Антон Митнёв

– Вы снимались?

Айжан Нурмагамбетова

– В титрах мы и проскочили. Я мечтала о кино – и эта мечта сбылась. Есть полнометражный фильм «Он и Она», кстати, прекрасная лирическая или романтическая комедия. Я играла маму главного героя, хорошо, что не бабушку. После выхода фильма посадила свою маму смотреть. Там было не так много кадров: в одном месте я яичницу делаю, в другом – с тряпкой суечусь. Но один кадр очень понравился маме, она так хотела, чтобы его задержали чуть подольше. По фильму мой сын – сценарист, он поссорился с девушкой и убил её. И вот – мы оказываемся в XVI веке в юрте, сын лежит, а мы с его отцом сидим, разговариваем. Кстати, забавно – мне пришлось прятать ногти, потому что я забыла их снять. И я сижу в одежде, которую нашли в Казахфильме. Она из домотканого сукна, я без макияжа. И настолько этот образ понравился моей маме, она сказала, что я очень похожа на свою бабушку. Единственное, что мне от неё не досталось, это голубые глаза.

Карина Сарсенова

– Это была самая яркая и харизматичная мама главного

героя за всю историю казахстанского кино!

Айжан Нурмагамбетова

– Мама сетовала: «Почему тебя показали так мало? Вот задержали бы кадр, чтобы все люди увидели». Я ей: «Да зачем это нужно?» Она хотела, чтобы меня увидели в том образе, потому что всегда ругала за белые волосы, что пою на русском языке. А я не только на русском, я и на чеченском пою. Она говорила: «Вот, ты иногда голубые линзы надеваешь, это нехорошо, тебя не будет любить твой народ». А я отвечала, что мой народ меня должен любить за то, что я, приехав из мест, где немцев было больше, чем русских, и выучившись на казахском языке, не забыла свой родной язык. Потом я стала отращивать волосы, отрастила сантиметров 20, и, когда мама увидела, сказала, что мне так не идёт, и ругать перестала. Свекровь сказала то же самое, что мне не идёт. Из 90-х, кстати, ещё один юбилей – в этом году 20 лет, как я блондинка.

Карина Сарсенова

– Вы знаете, я часто замечаю в жизни такой парадокс: мужчина видит, как выступает прекрасная красивая артистка, например, Вы, влюбляется, делает предложение, женится на ней и запирает в четырёх стенах. Всё. Заставляет ставить крест на карьере. Дама несчастна, мечется, устраивает истерики, превращается в мегеру. В общем, изнутри всё рушится, разрываются отношения, непонятно – зачем так поступает мужчина. Если ты хочешь домохозяйку, ищи женщину со

складом души домохозяйки. Как Вам удалось 30 лет продержаться в счастливом браке? У Вас, наверное, муж особенный?

Айжан Нурмагамбетова

– Не знаю. Одна из причин, по которым, скажем, распался первый брак, – юношеская любовь. Мы очень рано полюбили друг друга, а меня всегда мальчики почему-то ревновали, но первый муж отличался особенной ревностью. Это была такая ревность... Скажем: если завтра утром тебя не будет – а я на гастролях, я типа повешусь. Я много такого слышала, но ни один человек не повесился, не застрелился, не утопился. Может быть, поэтому брак распался, был недолгим.

Сейчас я живу с мужем более тридцати лет. Почему-то все мальчики очень быстро звали меня замуж, хотя я никогда не была кокеткой. Я ощущаю себя женщиной на сцене. Я выхожу на сцену и начинаю заигрывать, кокетничать, а в жизни – нет. А в жизни я – это я, да – да, нет – нет. Мужской характер и имя у меня мужское. Я не Айжан, а Айтжан. Айжан – моя младшая сестра. Всегда, приходя в новую компанию, где были красивые мужчины, я наблюдала, как девочки крутятся вокруг них, вешаются на шею. А я выбирала человека, к которому никто не подходит. Я не люблю стоять в очереди, я просто подходила. Но человек иногда понимал мои действия неправильно, начинал разговаривать со мной, понимая, что я не только симпатичная и красивая, но ещё и не глупа, хорошо воспитана. Да, не кокетка. И на второй-третий

день предлагал мне замужество. Но я тогда не имела такой цели, хотела стать звездой, киноактрисой.

Мой будущий муж полгода пытался узнать, как меня зовут. Познакомил нас его друг детства, он был на свадьбе дружкой. Это сын народного артиста Суата Абусейтова, Мурат, он рано ушёл из жизни. Когда мой будущий просил познакомиться со мной, Мурат отговаривал: «Не надо, она шика, она ни на кого не смотрит, только петь хочет». В итоге получилось – познакомились. Мне девочки сказали: красивый, неплохой. И на второй день он позвал меня замуж.

Я отнекивалась, говорила, что ничего не умею делать, не брошу петь и не стану менять фамилию. Он сказал: «Пой, сколько хочешь, я всё умею делать сам». И, кстати, он меня не обманул. Он действительно умеет делать всё. А самое главное – очень вкусно и красиво готовить. Великолепно. Но я сказала неправду – я всё умею делать. Я даже корову доить умею. И меня всегда удивляло, зачем купаться в духах и сверкать бриллиантами на кухне. Я знаю немало примеров, когда женщины, соглашаясь на такую жизнь, потом очень сильно жалели. Да, может быть, мы делали всё сами, мы не самые шикарные и не в особняках, но самое главное – человеческие качества. А также – не мешать друг другу в профессии.

Антон Митнёв

– Какие правильные слова!

Айжан Нурмагамбетова

– Конечно, и он мне в чём-то соврал. Не было ни одной поездки, ни одной деревни или аула, где проходил мой концерт, куда бы он не дозвонился. И не дай Бог мне не оказаться около телефона! Надо мной смеялись. А мы разговаривали. Он: «Что ты делаешь?» Я: «Утреннюю почту смотрю». Он: «Да, смотри. А сейчас «Ералаш» будет». Я: «Да-да, а теперь можно я пойду с девочкам чай пить?» Он: «Конечно, иди, 40 минут тебе хватит?»

Я так живу, никуда не хожу и не езжу одна. Особенно после аварии, потому что мне нельзя носить тяжести, мне вообще ничего нельзя. В поездках меня всегда сопровождает муж. Он не продюсер, а технический директор, и иногда говорит: «Я прокладка между рулём и сиденьем, а также водитель и телохранитель. Что-то ещё забыл... а, ещё муж». Все твердили, что он мне не доверяет, а сами потом укоряли своих мужей, что не звонят.

Когда он впервые меня в аэропорту встретил, спросил: «Что ты, – говорит, – ищешь?» Я оглянулась, ответила: «Цветы ищу». После этого не было ни одной поездки – неважно, зимой или летом, из которой он не встречал бы меня с цветами. Мужья некоторых артисток стояли с букетами, купленными в аэропорту, а он приезжал с цветами, купленными в городе.

Карина Сарсенова

– Айжан, огромное Вам спасибо за потрясающе душевную, яркую, искромётную беседу, очень искреннюю. Я от

души Вас благодарю за то, что Вы посетили нашу передачу «Избранный». Вы действительно избранный творческий человек и недаром работаете в одной связке с Серёжей Шабунным, который гениален в своей области, Вы – в своей. И я желаю, чтобы каждый Ваш день был наполнен творческой радостью, просто радостью бытия, огромного Вам здоровья, и, конечно же, радуйте нас песнями, выступлениями, концертами. Пусть их будет, Айжан, побольше!

Антон Митнёв

– Айжан, спасибо, что пришли и развеяли этот миф – звёздность вокруг Вас. Такая простая-непростая, непосредственная. Айжан, спасибо, что были с нами!

Карина Сарсенова

– Стоит ли бояться быть собой? Не стоит. Следуйте на поводу у своих самых неординарных, конечно же, создающих только блага мотивов, желаний, побуждений. Не стоит выходить за рамки настоящей нравственности, но не стоит бояться совершать нечто новое, быть ярче, чем вы привыкли быть, быть смелее, быть созидательнее, быть лучше, быть человечнее. Становитесь собой всё больше и больше, с каждой секундой вашей жизни. Именно тогда ваша жизнь станет более полноценной и счастливой. Оставайтесь с нами! Спасибо.

Александр Хакимов

философ, художник

Карина Сарсенова

– Добрый вечер, дорогие друзья! Для чего живёт человек? В чём смысл и суть существования всего мироздания? Конечно, не в накоплении и не в приумножении, не в размножении материальных ценностей, материальных объектов. А в духовном развитии личности в отдельности и всего человечества в целом. Но осуществить наш эволюционный путь мы не сможем без людей, которые априори являются избранными для любого человека, для любого этапа существования человечества. Это духовные проводники, это проповедники, это гуру, учителя. И сегодня нам с вами необычайно повезло. Гость нашей передачи «Избранный» – настоящий учитель, человек необычайных талантов, обширной эрудиции и впечатляющих знаний – Александр Геннадьевич Хакимов. Добрый вечер, Александр Геннадьевич!

Александр Хакимов

– Добрый вечер!

Карина Сарсенова

– Огромная честь и удача для нас, я считаю, благословение для нашей передачи – Ваш визит к нам. Вы недавно приехали в Алматы?

Александр Хакимов

– Я родился недалеко от Алматы, мы часто с родителями приезжали навещать родину. Теперь я здесь частый гость, даже получил вид на жительство.

Карина Сарсенова

– Не хотите переехать сюда на постоянной основе?

Александр Хакимов

– Пока просто путешествую, такой у меня образ жизни.

Антон Митнёв

– Вы постоянно путешествуете? С какой целью?

Александр Хакимов

– Да, постоянно. Путешествую с целью общения, проповеди, распространения ведических знаний. Такова моя цель.

Антон Митнёв

– И везде собираете большие аудитории?

Александр Хакимов

– По-разному бывает. И очень большие аудитории собираю, и камерные.

Карина Сарсенова

– Но интерес есть везде?

Александр Хакимов

– Интерес постоянно растёт.

Антон Митнёв

– Скажите, в каких странах Вас больше всего любят?

Александр Хакимов

– В России. Сейчас в Казахстане направление развивает-

ся интенсивнее всего, в Индии – как лесной пожар. Индия, Россия выделяются во всём мире. Европа тоже, очень активна русскоязычная аудитория. Северная Европа, Финляндия, Швеция, Прибалтика.

Антон Митнёв

– Но Вы обычно ненадолго приезжаете?

Александр Хакимов

– Где-то месяц-полтора могу пробыть на одном месте, и снова в дорогу.

Карина Сарсенова

– То есть Вы сюда приезжаете отдыхать, восстанавливать ресурсы?

Александр Хакимов

– Да, чтобы не двигаться. Отдых для меня – когда нет перемещений, но общение и лекции продолжаются.

Карина Сарсенова

– Александр Геннадьевич, очень интересно задать масштабный вопрос. Мир – это, конечно, структура, система образования необычайно интересная, необычайно сложная, прекрасная. Но мне кажется, может быть, я ошибаюсь, мир может спокойно существовать без человека. Если убрать человека, то природа ничего не потеряет, всё будет развиваться и дальше. Со стороны ведического знания – зачем человек нужен этому миру?

Александр Хакимов

– Человек – это часть природы, её продукт. Хотя чело-

век так не считает. В основном он думает, что независим от природы и его роль – господствовать над природой, подчинить её, изучить и использовать по своему желанию. Тогда он вступает в конфликт с природой, то есть человек – это единственное существо, которое может обманывать, потому что есть свобода выбора. И нам нужно просто осознать, для чего нужна эта свобода выбора. С какой целью нас наделила природа этим избыточным разумом, который спрашивает: кто я, откуда и зачем. Избыточный разум – свободный разум. У животных его нет. Они такие же, как и мы, просто у них нет свободного разума. Их разум поглощён едой, сном, совокуплением и обороной. Выше этого он не может ничего осмыслить, не дано. А у человека постоянно возникают вопросы. Это самое удивительное в нашей человеческой природе: мы не знаем ответов, а вопросы задавать можем.

Карина Сарсенова

– А способен ли человек эти ответы получить?

Александр Хакимов

– Скорее, тут правильное говорить «принять». Есть люди, которые могут их принять, а есть те, кто не может, но ответы в любом случае есть. Потому что ответы эти не понимаются теоретически, их нужно понять на практике. Например, я могу сказать, что вот этот напиток кислый. И мы можем спорить по этому поводу сколько угодно, пока не попробуем. Так же и знания духовные, они передаются на пробу, не на спор, не на обсуждение, а на уже пройденный этап для ко-

го-то, и он, прошедший, просто говорит, что нужно сделать, чтобы достичь определённого результата, и мы просто принимаем эти знания. То есть здесь вопрос принятия авторитета. Если авторитет чист, то люди принимают знания с удовольствием, если авторитет не чист, то люди сомневаются и в конце концов вообще их забывают.

Карина Сарсенова

– Но современные люди, которых я вижу вокруг себя, в большинстве своём стремятся очернить любой авторитет и даже заявляют, что для них авторитетов не существует. Возможно, это экстремальная форма гордыни или невежества. И почему, как Вы говорите, есть люди, которые не могут принять знания?

Александр Хакимов

– Вы правы, гордыня, невежество – это синонимы, собственно, это одно и то же. Гордыня есть проявление невежества. Невежество – это моя определённая позиция. Как она проявляется? В том, что я считаю, будто я выше всех, у меня нет авторитетов. Я сам себе авторитет. Это скептицизм, просто другой путь развития. Он, конечно, наполнен проблемами большими, и лучше было бы пойти по-другому, но он идёт путём проб и ошибок, экспериментов с массами людей и так далее, и в этом его недостаток. Бывает, к моменту духовного прозрения таких людей цивилизация может разрушиться. Это не очень плодотворный путь – путь сомневающихся людей, которые хотят всё понять экспериментально,

эмпирическим путём.

Карина Сарсенова

– То есть можно осознанно и добровольно, самостоятельно сойти с пути сомневающегося человека?

Александр Хакимов

– Конечно!

Карина Сарсенова

– Это вопрос кармы? Судьбы?

Александр Хакимов

– Самый эзотерический момент Вы сейчас затронули, потому что, как говорится, если ученик готов, учитель приходит сам. Почему? Мировстройство – тонкая система. Она сейчас не изучена. До какой-то степени мы изучили таблицу Менделеева, физические законы, а тонкое устройство человека и мира неизвестны, потому что именно они управляют человеком. Тонкое устройство невозможно подчинить в умонастроении материалиста: я хочу завладеть властью над миром. Я слишком мизерный, чтобы делать какие-то выводы, планы строить. Вообще мир живёт не по моим законам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.